

Библиографический список

1. Айсмонтас, Б. Б. Педагогическая психология [Текст]: Схемы и тесты / Б.Б.Айсмонтас. – М.: Изд-во ВЛАДОС-ПРЕСС, 2002. – 208 с.
2. Маркова, А. К. Психология труда учителя [Текст]: кн. для учителя / А. К. Маркова. – М. : Просвещение, 1993. – 192 с.
3. Митина, Л. М. Психологическая диагностика коммуникативных способностей учителя [Текст] / Л. М. Митина. – Кемерово. – 1996 . – С. 92 – 97.
4. Крутецкий, В. А. Основы педагогической психологии [Текст] / В.А. Крутецкий. – М. : Просвещение, 1972. – 255 с.

Е.Е. Шпаковская
Челябинск, Россия

ЯЗЫК СОВРЕМЕННОГО ЧИНОВНИКА

Русский язык является государственным языком на всей территории Российской Федерации. Это означает, что русский язык используется в деятельности федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, государственных и иных организаций. Государственный язык - это язык законодательства, нормативных актов, язык судопроизводства. На русском языке ведется официальная переписка, оформляются документы, проводится аттестация разных уровней (экзамены, конкурсы, защита дипломов и диссертаций).

Естественно, всеобщее, в том числе и законодательное, признание высокого статуса русского языка предполагает особые требования к освоению государственного языка лицами, деятельность которых связана с профессиональным использованием русского языка, а также к гражданам, замещающим должности, на которых владение русским языком как государственным языком Российской Федерации является обязательным. Другими словами, от глав муниципальных органов власти, их заместителей, депутатов, судей, прокуроров, адвокатов, работников следственных органов, нотариусов, юрисконсультов и представителей многих других юридических специальностей, руководителей предприятий, менеджеров высшего и

среднего звена требуется владение государственным языком на высоком профессиональном уровне.

Представители власти, государственные служащие оказывают влияние на общество, фактически во многом формируя общественное мнение. Они влияют и на одну из важнейших составляющих общественного сознания - национальную речевую культуру. От уровня языковой компетенции и культуры этих работников зависит и общий уровень речевой культуры общества. Чем выше чиновник по рангу, тем выше его ответственность и тем выше негативный эффект его низкой речевой культуры для общества. Ошибки, нарушения принятых норм в речи представителей власти и руководящих работников многократно тиражируются, воспринимаются как изменившиеся общелитературные нормы, которым нужно следовать.

Ситуация в сфере официального делового общения осложняется тем, что культура устной и особенно письменной речи чиновников в наше время далека от совершенства. К сожалению, многие госслужащие, работники муниципальных органов власти, обладая невысоким культурно-речевым уровнем, надеются на своих помощников - секретарей-референтов и корректорскую службу. Руководящий работник имеет штат помощников и референтов, одной из обязанностей которых является подготовка текстов документов и деловых бумаг. Поэтому ошибки, встречающиеся в деловых бумагах, принадлежат и референту, составившему текст, и ответственному административному работнику, подписавшему документ.

Сочетание величайшей потребности в виртуозном профессиональном владении русским языком и отсутствие специальной подготовки порождает в среде государственных и муниципальных служащих большое количество речевых ошибок, что в целом создает картину масштабной языковой безграмотности.

Мы проанализировали устную и письменную речь чиновников. Материалом послужили аудиозаписи речи государственных и муниципальных служащих, проходивших повышение квалификации или переподготовку на курсах, а также документы, принимаемые органами местного самоуправления в Челябинской и Оренбургской областях (постановления и решения глав местных администраций, собраний депутатов муниципальных образований и т.д.). К сожалению, приходится констатировать, что языковые ошибки носят системный характер, среди основных назовем нарушения в области орфоэпии, лексики и грамматики. Уже хрестоматийными стали проценты, заём, квартал, портфель красивые.

звонит, досуг, обеспечение и т.д. Среди грамматических недостатков чаще всего наблюдается: 1) неправильный выбор падежа (на основании каких-то материалАХ, в полутора километрОВ); 2) замена личных форм глаголов отглагольными существительными с суффиксами -ация, -ение, -ание (регионализация, фермеризация, криминализация, спонсирование, лоббирование, инвестирование); 3) замена косвенного падежа сочетанием с как (иногда это является как уступка, он назван как лучший игрок); 4) замена падежного управления предложным (в одной из статей описывается о том, что...); 5) нагромождение падежных форм (корректировка курса будет проводиться в сторону ужесточения реформ, о плане мероприятий, проводимых в связи с празднованием...); 6) активизация конструкций с предложом по (голосование по кандидатуре NN, инициатива по ремонту). М.Я.Гловинская отмечает, что конструкция с по может являться результатом «компрессии текста»: «Выражению программа по земле соответствует словосочетание программа изменения законов пользования землей, по пользованию землей» [Гловинская 2000:250].

Лексическими недостатками речи являются: 1) употребление слов в несвойственном им значении, чаще всего заимствований, не понятных многим, даже иногда самому говорящему (выступить в форме потерпевшего..., тщательно готовить пертурбацию кадров); 2) распространение слов с узким (ситуативным) значением (бюджетник, контрактник, льготник, отраслевик, силовик); 3) использование плеонастических и тавтологических сочетаний (в мае месяце мы запланировали плановую реконструкцию...основополагающий фундамент экономики... свободная вакансия по общественным работам); 4) утрата словами определенного значения и приобретение нового: проговорить, обговорить в значении «обсудить», озадачить в значении «поставить перед кем-н. какую-н. задачу», наработки, конкретика (Необходимо проговорить этот вопрос на совещании...Обговорим это позднее...Главное - озадачить подчиненных, чтобы не болтались без дела...Произошли подвижки по бюджету...По этой проблеме у нас уже есть некоторые наработки...Документ важный, но надо наполнить его конкретикой, применить к реальным ситуациям в разных префектурах...); 5) образование неологизмов в нормативных документах (осуществление мер по грызунонепроницаемости объектов, питательная смесь со смещенным каллоражом в сторону жиров, ослонение любым животным человека, коррупциогенность правовых актов, отказоустойчивость среды, дето-день,

деформативность и трещиностойкость зданий, высокий уровень *жонглинга* средствами местных бюджетов).

Кстати, что интересно, замечания, высказанные по поводу допущенных ошибок, получили неоднозначную оценку. Оказывается при выборе языкового варианта между верным и неверным решающую роль играет аргумент: «Так пишет глава администрации» или «Так требует начальник». Для закрепления этих «профессиональных» традиций используются подобные же средства: инструкции по составлению служебных документов, методические рекомендации и т.п. Другими словами, подобные нормы также кодифицированы. Источником нормы здесь является вышестоящее руководство, не всегда в совершенстве владеющее русским языком.

Безусловно, хорошая это речь или не очень, нельзя решать вне учета ее ситуации, поставленных говорящим (пишущим) коммуникативных задач, но это обязательно такая речь, в которой соблюдаются современные языковые нормы и этика общения и которая может способствовать достижению наибольшего эффекта [Ширяев 2000:13]. Таким образом, хорошая речь – это прежде всего речь целесообразная. Причем целесообразность речи как критерий ее хороших качеств касается не только формы выражения мысли, но и самого содержания сказанного или написанного, что связывает целесообразность речи с этикой общения. Нарушением этических норм и, следовательно, целесообразности следует считать случаи, когда говорящий (пишущий) вещает о чем-либо, не сообразуясь с интересами или возможностями понимания адресатом каких-то деталей, важных для говорящего, но непонятных или неинтересных слушателю (читателю). Это неуважение подрывает и без того невысокий авторитет органов власти. Приведем примеры из письменной речи: *"В настоящее время предпринимаются усилия по преодолению тех трудностей, которые зависят от совершенствования законодательства, финансирования и организационных форм профилактической работы среди населения... Задачей настоящей Программы является достижение заявленных целей, используя комплексные механизмы, реализуемые в рамках Программы..."*. Попробуйте понять, например, такой отрывок из устной речи: *«Прежде всего я должен вас информировать, что, несмотря на то, что мы с вами состоим в тесном контакте, ориентироваться во всех инкриминируемых дефектах очень трудно, несмотря на анкету, и что-нибудь определенное зафиксировать в этой плоскости не представляется никакой возможности. Можно лишь констатировать факты, не задаваясь коррективом, да и то*

при доминирующем настроении коллектива вряд ли можно ожидать продуктивности от нашей дискуссии...». Любой язык служит для выражения мыслей. В нашем случае нередки примеры обратного: текст на подобном языке составляется, чтобы скрыть или устранить смысл.

В зависимости от того, насколько профессионально и стилистически грамотно составлен текст документа, насколько данный документ понятен и доступен тем, кому он предназначен, формируется мнение не только об уровне профессионализма и грамотности конкретного административного работника, но и о власти вообще.

Стилистика речи чиновников сегодня характеризуется такими отрицательными чертами, как: 1) проникновение жаргона и злоупотребление эмоционально окрашенной лексикой в официальной публичной речи; 2) эвфемизация, скрывающая суть явлений (социальная незащищенность [нищета], привлечение фирм к благотворительной деятельности [незаконные поборы с предпринимателей]). В этом же русле находится и употребление «слов-заместителей» (вопрос, проблема, вещь, предмет, линия и т.п.), например: «Второй вопрос – сегодня разгулялись некоторые ведомства, особенно прокуратура, которая начала охоту на глав муниципальных образований, и очень часто уши частных интересов торчат из этих дел». «Отставание общего интереса - это вещь, которая требует по стране хотя бы пилотной проработки. И все, что касается линии администрации, мы свое видение в этом вопросе высказали. Есть текущие вопросы, которые...» .

Низкий уровень речевой подготовки современных чиновников является следствием целого ряда причин: среди них и недостаточная языковая подготовка будущих чиновников, и пренебрежение к родному языку, и неуважение к адресату речи, т.е. населению обслуживаемого, например, муниципального образования. Ошибочным является утверждение, что удел чиновника – официально-деловая разновидность литературного языка. Публичность данной профессии не позволяет ограничиться только этими рамками. Неслучайно говорят о большом влиянии канцелярита на речевую ситуацию в целом. Авторитетность источника и большая степень доверия к нему заставляют транслировать даже ошибки. Конечно, нельзя винить только чиновников в распространении канцелярита. Его распространение можно объяснить развитием литературного языка массовой культуры и доминированием в обществе неполнофункционального и среднелитературного типов речевой культуры, отличительной особенностью которых является «владение, кроме разговорной речи, только одним –

максимум двумя функциональными стилями» [Сиротинина 2003:5]. В любом случае велика роль и влияние языка современных чиновников на общество, которому они служат, а это накладывает большую ответственность за сказанные слова, даже в языковом аспекте. Внимание к речи работников всех видов власти приведет к росту авторитета власти в глазах населения, повысит степень доверия к ней, поможет пониманию ее действий, воспитанию законопослушности.

В заключение хотелось бы процитировать Н.Галь, которая призывает всех нас бережно относиться к этому великому дару – русскому языку: «Люди добрые! Давайте будем аккуратны, бережны и осмотрительны! Поостережемся «вводить в язык» такое, что его портит и за что потом приходится краснеть! Мы получили бесценное наследство, то, что создал народ за века, что создавали, шлифовали и оттачивали для нас Пушкин и Тургенев и еще многие лучшие таланты нашей земли. За этот бесценный дар все мы в ответе. И не стыдно ли, когда есть у нас такой чудесный, такой богатый, выразительный, многоцветный язык, говорить и писать на канцелярите» [Галь 2001].

Библиографический список

1. Гловинская М.Я. Активные процессы в грамматике // Русский язык конца XX столетия (1985-1995). М., 2000.
2. Сиротинина О.Б. Характеристика типов речевой культуры в сфере действия литературного языка // Проблемы речевой коммуникации. Межвуз. сб. науч. тр. Вып. 2. Саратов, 2003.
3. Ширяев Е. Н. Современная теоретическая концепция культуры речи // Культура русской речи: Учебник для вузов. – М., 2000.
4. Галь Н. Слово живое и мертвое: от “Маленького принца” до “Корабля дураков” – 5-е изд., доп. – М.: Междунар. отношения, 2001 – 368 с

И.А. Щирова

Санкт-Петербург, Россия

О МЕНТАЛЬНЫХ ПРОЦЕССАХ И ФИКЦИОНАЛЬНЫХ СУЩНОСТЯХ

«Отсутствие стандартной интерпретации или общепринятой редукции к правилам», - справедливо замечает Томас Кун, - «не будет препятствовать парадигме направлять исследование. Нормальная наука может быть»